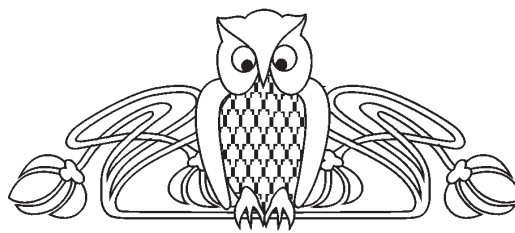

- историка, «для достижения почестей считал все средства позволительными. Нипочём было ему очернить человека, загораживающего ему дорогу, погубить его в общественном мнении, нипочём было унизиться до самой гнусной, невообразимой лести перед человеком и перед лакеем человека сильного» (*Соловьёв С. М. Избранные труды. Записки. М., 1983. С. 256.*)
- ²⁶ См.: *Левандовский А. А. Время Грановского. С. 114–115.*
- ²⁷ См.: *Левандовский А. А. Т. Н. Грановский в русском освободительном движении. М., 1989. С. 84.*
- ²⁸ *Грановский Т. Н. Письмо Н. Х. Кетчеру // Т. Н. Грановский и его переписка. М., 1897. Т. 2. С. 464.*
- ²⁹ С. П. Шевырёв, О. М. Бодянский – профессора историко-филологического факультета Московского университета. Следует отметить, что противником Грановского выступил тот самый Бодянский, который знакомил его с деятелями Чешского Возрождения в Праге и о котором он отзывался в тогдашних письмах самым добрым образом: «Славный и дельный малый» (*Григорьев В. Указ. соч. С. 40*); «Из него будет отличный профессор славянских языков. Он говорит по чешски, как чех» (*Т. Н. Грановский и его переписка. М., 1897. Т. 2. С. 339.*)
- ³⁰ Т. Н. Грановский и его переписка. М., 1897. Т. 2. С. 463.
- ³¹ Оппонентами на защите диссертации выступили С. П. Шевырёв, О. М. Бодянский и известный историк М. П. Погодин.
- ³² *Герцен А. И. Дневник. 1842–1845 // Герцен А. И. Собр. соч. : в 30 т. М., 1954. Т. 2. С. 406.*
- ³³ Там же. С. 408. В биографическом очерке А. В. Станкевича заключительные слова обращения Т. Н. Грановского приводятся в другой редакции: «Мы, равно и вы и я, принадлежим к молодому поколению – тому поколению, в руках которого жизнь и будущность России, России, преобразованной Петром, России, идущей вперёд, и с равным презрением внимающей и клеветам иноземцев, которые видят в нас только легкомысленных подражателей западным формам, без всякого собственного содержания, – и старческим жалобам людей, которые любят не живую Русь, а ветхий призрак, вызванный ими из могилы, и нечестиво преклоняются пред кумиром, созданным их праздным воображением» (*Станкевич А. Указ. соч. С. 138.*)
- ³⁴ Во всяком случае, именно 1845 год стал «кульминационным в иконографии Грановского»: именно в этом году увидело свет наибольшее число дошедших до наших дней портретов учёного. См.: *Вейнберг А. Л. Иконография Тимофея Николаевича Грановского // Тимофей Николаевич Грановский. М., 1970. С. 67.*
- ³⁵ *Гутнова Е. В., Асиновская С. А. Грановский как историк // Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья. М., 1987. С. 342.*
- ³⁶ *Аллатов М. А. Труды Т. Н. Грановского // Очерки истории исторической науки в СССР : в 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 443.*
- ³⁷ *Косминский Е. А. Жизнь и деятельность Т. Н. Грановского // Вестн. Моск. ун-та. 1956. № 4. С. 120–121.*
- ³⁸ *Грановский Т. Н. Волин, Йомсбург и Винета. Историческое исследование. С. 224.*
- ³⁹ *Григорьев В. Указ. соч. С. 57.* В. П. Бузескул, называя Т. Н. Грановского «гармонически художественной натурой, историком-художником», «Пушкиным историком», не считает возможным говорить о нём как о самостоятельном исследователе. См.: *Бузескул В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века. М., 2008. С. 74–75.*
- ⁴⁰ *Грановский Т. Н. О современном состоянии и значении всеобщей истории. Речь, произнесённая в торжественном собрании Императорского Московского Университета 1852 года, января 12 дня // Грановский Т. Н. Сочинения : в 2 ч. 3-е изд. М., 1892. Ч. I. С. 26–27.*

УДК 93/99 (4/9)

РЕАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ «РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ» ПОСРЕДСТВОМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ПЕРИОД ВТОРОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА Р. РЕЙГАНА

С. Н. Белевцева

Курский государственный университет
E-mail: SNBelevtseva@yandex.ru

В статье рассмотрено применение американской стратегии «распространения демократии» в качестве идеологического оформления действий США по урегулированию региональных конфликтов. Показано варьирование между военной и невоенной составляющими этой стратегии.

Ключевые слова: американская демократия, региональные конфликты, противостояние СССР и США.

Realization of the American Strategy of «Distribution of Democracy» by Means of Settlement of Regional Conflicts During the R. Reagan's Second Presidential Term

S. N. Belevtseva

In the article application of the American strategy of «distribution of democracy» as ideological registration of actions of the USA on settlement of regional conflicts is considered. The variation between military and not military components of this strategy is shown.

Key words: American democracy, regional conflicts, opposition of the USSR and the USA.

Внешнеполитическая стратегия США во второй половине XX столетия при всем разнообразии идеологического оформления, в сущности, сводилась к установлению глобального американского влияния в мире. На достижение указанной цели была направлена и стратегия «распространения демократии», которую американские политики успешно использовали при урегулировании региональных конфликтов. Реализация стратегии рассматривалась Вашингтоном как интеграция развивающихся стран в мировую западную систему хозяйства, что позволило бы США поддерживать своё преимущество в экономической области, использовать источники сырья и дешёвую рабочую силу, удерживать стратегически важные районы мира под своим влиянием в противовес СССР и в целом социалистической системе.

Разрабатывая внешнеполитическую стратегию в отношении того или иного регионального конфликта, администрация Р. Рейгана исходила из постулата о неизбежном противостоянии демократической западной и советской тоталитарной систем. По утверждению Р. Рейгана, «все региональные конфликты вызваны были местными спорами, но им присуща одна общая черта: они являлись последствием навязывания идеологии извне, что сеяло рознь между странами и создавало режимы, которые практически со дня своего прихода к власти вели войну против своих собственных народов»¹.

Таким образом, президент США признавал региональные конфликты специфическим проявлением блокового противостояния. В решении региональных конфликтов американская администрация, в соответствии с её заявлениями, стояла на позиции защиты прав человека, демократии и свободы. В сущности, стратегия «распространения демократии» была средством вытеснения коммунистической идеологии и утверждения американского влияния.

Военные и невоенные методы «распространения демократии»

Говоря о стратегии «распространения демократии» как идеологическом методе борьбы, администрация Р. Рейгана открыто заявляла о возможности использования силы в вопросе решения региональных конфликтов. В частности, в одном из публичных выступлений заместитель госсекретаря США по политическим вопросам М. Армакост подтвердил, что Соединенные Штаты всегда исходили из убежденности в наличии «существенной взаимосвязи между военной силой и эффективной дипломатией»².

Истоки данной политики восходят к первому президентскому сроку Р. Рейгана, когда «распространение демократии» силовыми методами

считалось нормой. 14 января 1983 г. было обнародовано президентское решение № 77, сущность которого состояла в постулате о «наращивании способности правительства США содействовать распространению демократии»³. 8 марта 1983 г. сенат США поддержал президента своей резолюцией № 15 «Мир посредством силы». 9 марта 1983 г. аналогичную резолюцию № 83 приняла палата представителей американского конгресса. В основу этих документов легла внешнеполитическая платформа «Национальная стратегия мира посредством силы»⁴, разработанная правоконсервативной частью американского истеблишмента.

Данная доктрина служила основой региональной политики администрации США не только в 1980-е гг., но и в последующие периоды. В частности, известные американские политологи, представляющие внешнеполитическую элиту Соединенных Штатов, Дж. Киркпатрик и А. Джерсон заявляли о законности военного вмешательства США в «третьем мире» в целях защиты интересов Соединенных Штатов и обеспечения прав человека⁵. На аналогичных позициях стояла группа авторов во главе с У. Ханом⁶ в отношении решения, в частности, центральноамериканской проблемы.

Американские внешнеполитические идеологи заявляли, что США должны оказывать военную помощь «антикоммунистическим движениям, где бы то ни было, включая борцов за свободу»⁷. «Соединенные Штаты и свободный мир должны иметь превосходство на море для защиты морских коммуникаций, помогать борцам за свободу в их усилиях по освобождению своих стран»⁸.

Пытаясь утвердить правомерность своего внешнеполитического курса, администрация Р. Рейгана постоянно оказывала давление на мировое сообщество. В частности, на юбилейной 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 октября 1985 г. Р. Рейган выступил со специальным докладом, где изложил свой «новый план урегулирования региональных конфликтов»⁹. Президент США заявил, что Америка будет приветствовать возвращение «любой страны в мировую экономику и, несмотря на прошлые разногласия с режимами этих государств, откликнется на их демократическое примирение с собственными народами, на уважение ими прав человека, на их возвращение в семью свободных народов»¹⁰.

Изменившаяся внешнеполитическая ситуация во второй половине 1980-х гг. укрепила позиции США и способствовала более успешной реализации стратегии «распространения демократии». Региональная политика Соединенных Штатов второй половины 1980-х гг. в форме «борьбы за свободу во всём мире» против «тоталитаризма» была изложена в послании Р. Рейгана конгрессу от 14 марта 1986 г.¹¹ и получила развитие в представленных конгрессу в январе 1987 и 1988 гг. докладах «Стратегия национальной безопасности США»¹².

Учитывая меняющуюся внешнеполитическую ситуацию, американская администрация

предусматривала возможность активно использовать для решения региональных конфликтов несиловые методы «распространения демократии» «с целью повернуть вспять продвижение коммунизма»¹³ и утвердить собственное влияние в том или ином регионе.

К несиловым методам распространения демократии и таким образом решения региональных конфликтов в интересах США американская внешнеполитическая элита относилась, прежде всего, пропаганду западных ценностей, демонстрацию преимуществ западной экономики и, соответственно, дискредитацию СССР. Решение данных задач предполагалось за счёт расширения радиопропаганды, дальнейшей активизации работы радиостанций «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа», спутникового телевидения. Вашингтоном предусматривалось, кроме того, использовать для распространения американских ценностей и образа жизни научные конференции, обмен студентами и преподавателями, в целом различного рода специалистами, выставки, сферу отдыха и развлечений, развивать сеть американских культурных центров, школ, библиотек.

Однако заявления Соединенных Штатов о защите свободы и демократии как высшей гуманитарной ценности, стоящей вне государственных интересов, являлись в действительности средством защиты именно национальных интересов в том или ином региональном конфликте. Говоря о борьбе за демократию, Вашингтон вступал в противоречия с собственными стратегическими установками, так как прямо заявлял о силовом давлении на те страны, которые отказывались урегулировать существовавшие региональные конфликты на американских условиях. В частности, Р. Рейган в ежегодном послании конгрессу «О положении страны» от 27 января 1987 г., заявляя о «руководящей роли» США, сказал: «Мы не будем бездействовать, если наши интересы окажутся под угрозой»¹⁴.

Таким образом, политика Р. Рейгана отличалась двойственностью. Если не удавалось «распространять демократию» невоенными средствами, президент США считал вполне допустимым использовать силу, указывая что «дипломатия, не поддерживаемая силой, это пустые разговоры»¹⁵. В соответствии с данным заявлением администрация Р. Рейгана для поддержки демократических сил, с одной стороны, осуществляла поставки оружия и оказывала финансовую поддержку афганским оппозиционным силам, никарагуанским «контрас», группировке УНИТА в Анголе, Сианука и Сон Санна в Камбодже, поддерживала на высоком уровне американское военное присутствие в Южной Корее, сосредоточила военно-морские силы США в Персидском заливе. С другой стороны, во второй половине 1980-х гг. в связи с новой международной обстановкой, прежде всего в силу изменения внутренней и внешней политики СССР, администрация Р. Рейгана сместила акценты в

своей внешней политике и стала использовать стратегию «распространения демократии» и как одно из главных невоенных средств достижения мирового лидерства.

На Генеральной Ассамблее ООН в 1985 г. Р. Рейган заявил: «Наша цель – достижение политических урегулирований, основанных на прекращении военных действий, быстром выводе иностранных вооруженных сил и обеспечении действительного национального примирения»¹⁶ [13], предполагающего компромисс, терпимость и развитие демократических традиций американского образца.

Усилия США по прекращению действий советского военного контингента в Афганистане

Одной из главных проблем для США была задача прекращения советского военного присутствия в Афганистане. «То, что происходит на этой далекой земле, – заявлял Р. Рейган, – жизненно важно для нашей страны. В самом деле, борьба в Афганистане имеет стратегическое значение»¹⁷.

Изначально превалировало стремление решить проблему Афганистана военным путём, однако в период своего второго президентства Р. Рейган говорил о «необходимости политического решения афганской проблемы, включающего быстрый вывод войск из Афганистана и самоопределение для афганского народа»¹⁸. Говоря о самоопределении, американский президент, несомненно, рассчитывал на приход к власти в Афганистане проамериканских сил. Призывая к содействию демократии, американская администрация считала вполне допустимым оказывать военную помощь афганским оппозиционным группировкам. На эти цели администрация Р. Рейгана израсходовала более «1 млрд долларов, что было самой крупной помощью любому оппозиционному движению в странах третьего мира»¹⁹.

В ноябре 1987 г. Р. Рейган заявил, что «целью США остаётся независимый Афганистан, чей народ выбирает форму правления по своему желанию», и подтвердил, что «пока силы сопротивления продолжают сражаться, поддержка Соединенных Штатов, которую они оказывают сопротивлению, будет усилена, а не прекращена»²⁰.

Под флагом демократизации США стремились утвердить свое влияние в Афганистане. При этом развитие демократии в виде принятия абстрактных гуманитарных ценностей не интересовало США. Так, Вашингтон отрицательно отреагировал на выдвинутую правительством Афганистана в январе 1987 г. инициативу общенационального примирения. Р. Рейган заявлял: «Национальное примирение при правительстве, где ведущие позиции занимают коммунисты, с его заранее предопределённым исходом – это фарс, на который силы сопротивления, беженцы и народ Афганистана никогда не пойдут»²¹.

Решение проблемы Афганистана демократическим путём, не гарантирующим утверждение демократии проамериканского образца, не соответствовало целям США. Данная позиция активно пропагандировалась в американской прессе. «Wall Street Journal» на своих страницах писала: «Наилучшее, что сейчас может сделать американская администрация, – это продолжать то, что она делала с самого начала: без лишнего шума наращивать военную поддержку моджахедам, заверяя мир в том, что США поддержат в Кабуле лишь правительство, избранное афганским народом»²².

Однако двойственная политика Белого дома вызывала часто негативную реакцию в американском обществе. Так, «The New York Times» отмечала: «Если Москва готова согласиться с вариантом урегулирования, предложенным ООН, то Вашингтону следует приветствовать это решение как избавление и пойти на прекращение помощи сопротивлению, как только начнется вывод»²³.

Следует отметить, что в 1985–1988 гг. позиция советского руководства в вопросе о региональных конфликтах сильно эволюционировала. Советским руководством был пройден путь от отказа принять в свой адрес какую-либо критику, до её признания и подтверждения готовности к совместным действиям с США в урегулировании региональных конфликтов.

К январю 1988 г. в результате работы в Женеве экспертов двух стран американской стороне стало ясно, что «М. Горбачев готов без всяких условий вывести войска из Афганистана»²⁴.

В результате изменившейся международной обстановки, смены внутри- и внешнеполитического курса СССР, 14 апреля 1988 г. были подписаны женевские соглашения о политическом урегулировании обстановки вокруг Афганистана. СССР и США стали гарантами этих договоренностей. Президент Р. Рейган заявил, что «эти соглашения отвечают интересам США»²⁵, прежде всего потому, что они позволили Соединенным Штатам «поддерживать силы афганской оппозиции»²⁶.

На московской встрече (май-июнь 1988 г.), где по инициативе Р. Рейгана региональным конфликтам было уделено значительное внимание, М. Горбачев заверил президента США о «готовности СССР к сотрудничеству с Соединенными Штатами и другими странами в урегулировании конфликтов в Центральной Америке, Персидском заливе и Анголе»²⁷.

Ирано-иракский конфликт и усиление позиций США в регионе

Стремление Соединенных Штатов к урегулированию региональных конфликтов путем «распространения демократии» американского образца практически всегда носило прагматический характер. Применительно к Афганистану Белый дом неоднократно заявлял о своих целях:

«У Соединенных Штатов есть жизненно важные интересы в Персидском заливе. Они включают поддержание безопасности дружественных умеренных государств, сдерживание радикальных сил, предотвращение советской экспансии, что, главное, должно гарантировать свободную перевозку нефти»²⁸.

Исходя из этих же позиций, США интересовал конфликт между Ираном и Ираком. Война в регионе ставила под угрозу функционирование важнейших морских коммуникаций, по которым Соединенные Штаты получали необходимую им нефть. США стремились установить контакты с умеренными иранскими деятелями, которые могли бы прийти к власти в Иране после Хомейни, рассчитывая, что с их помощью удастся восстановить собственные утраченные с падением шахского режима позиции и, соответственно, не допустить ирано-советского сближения.

Указанные задачи ставились администрацией Р. Рейгана, в частности, в рамках негласной «ирангейтской операции» в 1985–1986 гг. Поставки Соединенными Штатами вооружений Тегерану представлялись как «инициатива с целью возобновить отношения с народом Ирана, положить конец войне между Ираном и Ираком, снизить государственный терроризм, добиться возвращения всех заложников»²⁹. Вопрос защиты прав человека стал для США идеологическим оформлением внешней политики Вашингтона в рамках стратегии «распространения демократии».

Однако ставшие достоянием обществу тайные поставки США оружия в Иран заставили администрацию Р. Рейгана внести коррективы в свой внешнеполитический курс.

США усилили военное и экономическое давление на Иран. Одновременно Соединенные Штаты, используя экономические и военные трудности, испытываемые Ираком в связи с войной, старались подтолкнуть Багдад к отказу от активной антиамериканской политики.

Признание Ираном 18 июля 1988 г. резолюции 598 СБ ООН, прекращение с 20 августа огня между Ираном и Ираком, начало прямых переговоров с 25 августа в Женеве между конфликтующими сторонами Вашингтон объявил результатом сочетания дипломатического давления США и военного присутствия западных стран в Персидском заливе. Официальную позицию Соединенных Штатов представил заместитель госсекретаря США Р. Уильямсон, заявив о крупном успехе американской политики: «Именно развертывание ВМС США в Персидском заливе, а также дипломатическая изоляция Ирана привели к признанию Ираном положений резолюции 598 и к его согласию на прекращение огня»³⁰.

Соединенные Штаты, таким образом, стремились на уровне мирового сообщества добиться легализации, признания своего единоличного права на военное и политическое давление на Иран и Ирак в целях изменения их внутренней и внешней

политики, чтобы создать благоприятные условия для американского присутствия и, соответственно, контроля в регионе.

Усилия по «распространению демократии» в Латинской Америке

Американских политиков беспокоило то, что вслед за Кубой, Гренадой и Никарагуа по «принципу домино» в ряде других центрально-американских стран к власти могли прийти прокоммунистические или антиамериканские силы, поддерживаемые СССР. Так, говоря о защите свободы и демократии, в июле 1987 г. Р. Рейган заявил: «Мы не собираемся стоять в стороне и смотреть, как наших соседей в Центральной Америке включают в список угнетенных народов»³¹. Стратегия «распространения демократии» имела вполне конкретное материальное воплощение. В целях поддержки и одновременного воздействия на проамериканские правительства региона США широко использовали программы экономической и военной помощи. В 1987-м финансовом году Соединенные Штаты предоставили странам Центральной Америки и Карибского бассейна в виде такой помощи 1,2 млрд долларов, в 1988-м финансовом году – 1,4 млрд долларов.

Данными методами «распространения демократии» американская администрация не ограничивалась. В странах Центральной Америки на постоянной основе дислоцировалось около 30 тыс. американских военнослужащих. В период с 1985 по 1988 г. США провели в районе Центральной Америки и Карибского бассейна около 30 военных маневров, активно использовали подрывные акции по линии спецслужб³².

Стратегия «распространения демократии» использовалась администрацией Р. Рейгана для решения конкретных прагматических задач. Президент США об этом говорил прямо: «Это вопрос национальной безопасности, первостепенной важности: будет ли позволено Советскому Союзу основать подрывную базу и военный плацдарм на материке Северной Америки? Никарагуанские военные базы могут быть использованы для ударов по нашим морским путям в Карибском море, путям, по которым проходит почти половина нашей внешней торговли и половина нашего импорта нефти; но гораздо больший риск возникает от угрозы, что коммунисты будут продолжать распространять собственную идеологию среди своих соседей»³³.

Основные действия США были направлены на поддержку оппозиционных сил в Никарагуа («контрас»). Методы борьбы были самые разные. Активно использовался бойкот, обучение, оснащение и засылка вооруженных формирований, которых насчитывалось в общей сложности в различное время до 15–20 тыс. человек. Администрация Р. Рейгана затратила около 310 млн долларов

на реорганизацию политической и военной структуры вооруженных формирований оппозиции («контрас»), подготовку их американскими военными специалистами в учебных центрах США, на территории Гондураса, Коста-Рики и Панамы, увеличение поставок вооружений и улучшение их материально-технического обеспечения³⁴.

США заявляли о поддержке гватемальских договоренностей³⁵, однако, фактически, действия администрации Р. Рейгана по защите демократии сводились к требованиям прекращения любых взаимоотношений Никарагуа с СССР и другими социалистическими странами. В частности, Р. Рейган заявлял: «Политика Соединенных Штатов в отношении Никарагуа будет основываться на готовности этого государства учесть наши требования по поводу тесных связей правительства Никарагуа с Кубой и СССР, наращивания вооруженных сил, поддержки подрывных действий и терроризма, репрессий внутри страны и отказа вести переговоры на основе доброй воли с его соседями и с собственным народом»³⁶.

Однако в результате мирных инициатив сандинистского правительства вторая администрация Р. Рейгана вынуждена была маневрировать и корректировать свою центральноамериканскую политику.

В марте 1988 г. между представителями сандинистского правительства и силами сопротивления было достигнуто соглашение о прекращении огня с 1 апреля 1988 г. сроком на 60 дней. Администрация Р. Рейгана была вынуждена «приветствовать прекращение огня в Никарагуа, однако отвергла предложение сандинистов о прямых переговорах между Никарагуа и США и заявила, что и впредь будет продолжать поддерживать никарагуанские демократические силы сопротивления»³⁷.

Таким образом, урегулирование ситуации в Никарагуа без участия США и, следовательно, без закрепления американских позиций в регионе отвергалось Вашингтоном. Стратегия «распространения демократии» рассматривалась Соединенными Штатами как средство утверждения собственных позиций в мире. Для США демократическим могло быть только то правительство, чья политика отвечала интересам Соединенных Штатов.

Укрепление позиций США на Ближнем Востоке

В ближневосточном урегулировании США также использовали стратегию «распространения демократии», трактуя ее, прежде всего, как право наций на самоопределение. Однако использовалось оно односторонне, с точки зрения защиты интересов Израиля, который занимал проамериканскую позицию в противовес арабским государствам, ориентировавшимся на СССР. «Дорога к миру лежит через двусторонние переговоры между Израилем и его соседями, включая пред-

ставителей палестинцев», – утверждал Р. Рейган на встрече с И. Шамиром в Вашингтоне в феврале 1987 г.³⁸

В феврале 1988 г. был представлен «новый американский план» для Ближнего Востока, или «план Шульца»³⁹. В соответствии с ним палестинцы должны были быть представлены в составе иордано-палестинской делегации, которая в течение шести месяцев должна была обсуждать с Израилем меры переходного периода на оккупированных территориях, а затем в течение года вести переговоры об определении их окончательного статуса. 15 ноября 1988 г. на чрезвычайной сессии Национального совета Палестины в Алжире была принята политическая декларация, в которой фактически признавалось право Израиля на существование. США были вынуждены признать, что ООП выполнила давно выдвинутые условия Соединенных Штатов. В связи с этим 14 декабря 1988 г. США приняли решение пойти на прямой диалог с ООП, вести который поручено было посолу Соединенных Штатов в Тунисе, где находилась штаб-квартира ООП⁴⁰. В целом администрация Р. Рейгана по вопросам ближневосточного урегулирования сохраняла основные принципиальные положения «плана Рейгана»⁴¹ и развивающего его «плана Шульца». При этом США выдвигали идею полной автономии Западного берега и Газы, но отказывали палестинскому народу в праве на самоопределение вплоть до создания независимого государства, считая единственно приемлемым вариантом образование конфедерации палестинских территорий с Иорданией.

Подобная постановка вопроса не позволила найти взаимоприемлемого решения для участников конфликта. Однако США добились для себя куда более главного решения – усиления собственного влияния в регионе и подрыва позиций СССР.

Урегулирование в Анголе по американскому сценарию

С позиций распространения своего влияния в регионе США подходили и к урегулированию конфликта в Анголе. Заявляя о защите свободы, Соединенные Штаты оказывали помощь ангольской антиправительственной группировке УНИТА, связывая с ней демократизацию в Анголе, путем изменения существующего политического режима. С этой целью администрация Р. Рейгана предоставила УНИТА через Заир и ЮАР 15 млн долларов в рамках так называемой программы помощи. В июне 1987 г. Белый дом уведомил конгресс о намерении предоставить УНИТА дополнительную помощь в размере 15 млн долларов. Аналогично администрация США поступила и в 1988 г.⁴²

Путь «примирения» МПЛА с УНИТА во второй половине 1980-х гг. считался наиболее

предпочтительным. При этом Вашингтон ставил задачу добиться фактического признания УНИТА наравне с законным правительством Анголы. Интенсивные анголо-американские контакты по урегулированию на Юге Африки начались с лета 1987 г., в которых с января 1988 г. в ограниченном объеме принимали участие представители Кубы.

В мае 1988 г. в Лондоне начались переговоры о всеобъемлющем урегулировании на Юге Африки между ЮАР и НРА с участием Кубы и при посредничестве США. Переговоры завершились в декабре 1988 г. Стороны согласовали компромиссную форму политического урегулирования в Юго-Западной Африке. Она основывалась на положениях ряда документов и договоренностей: коммюнике о принципах урегулирования (июль 1988 г.), обязательство ЮАР прекратить военные действия на ангольской земле и вывести свои войска из НРА (август 1988 г.), договоренность о графике вывода кубинских войск из Анголы (ноябрь 1988 г.), «Браззавильский протокол» (13 декабря 1988 г.), трехстороннее соглашение между НРА, Кубой и ЮАР о предоставлении независимости Намибии и о выводе войск ЮАР с её территории под контролем ООН и двустороннее анголо-кубинское соглашение о выводе кубинских войск из Анголы (подписаны 22 декабря 1988 г. в Нью-Йорке)⁴³.

В результате США добились решения одного из главных для себя вопросов – вывода кубинских войск из Анголы, что, безусловно, способствовало укреплению влияния Соединенных Штатов на Юге Африки и открывало широкие возможности для активного американского экономического проникновения в регион.

Невоенные методы контроля США в акватории Тихого океана и в Восточной Азии

Американские политики стремились использовать стратегию «распространения демократии» как невоенный метод контроля над ситуацией в акватории Тихого океана и в Восточной Азии. В странах этого региона происходил бурный экономический рост. В США следили за складывающимся балансом сил в регионе и считали, что сюда смещается экономический и политический центр мира и, безусловно, стремились установить здесь собственный контроль.

В частности, в отношении камбоджийской проблемы Р. Рейган в обращении к министрам стран АСЕАН 1 мая 1986 г. заявлял: «Мы продолжаем поддерживать проведение свободных выборов в Камбодже. Мы готовы конструктивно участвовать в региональном урегулировании»⁴⁴. В действительности собственно конфликт в Камбодже интересовал США опосредованно, так как Соединенные Штаты, как заявлял госдепартамент, не были прямо вовлечены в конфликт. Камбоджийская проблема интересовала администрацию

Р. Рейгана прежде всего потому, что она создавала трудности для СРВ и СССР и соответственно обеспечивала Соединенным Штатам преимущества в «холодной войне». В блоковом противостоянии с Советским Союзом, Соединенным Штатам важно было вытеснить СССР и утвердить собственное влияние в Камбодже.

К корейской проблеме администрация Р. Рейгана подходила также с позиции закрепления американского влияния на Корейском полуострове. Для реализации этой цели официальным Вашингтоном ставилась задача не допустить объединения Кореи на коммунистической основе. Именно поэтому Соединенные Штаты пытались добиться долговременного массированного военного присутствия США в Южной Корее. Любые предложения о «сокращении численности войск в Корее»⁴⁵ госдепартамент отвергал, считая возможным подобный шаг лишь в случае развития контактов между Севером и Югом в направлении, отвечающем интересам США, то есть принятия единым государством западной системы управления.

«Распространение демократии» как национальный интерес США

Американская внешнеполитическая элита придерживалась такой точки зрения, что расширение зоны демократии в любом случае на пользу США. Региональные конфликты рассматривались администрацией Р. Рейгана как наиболее перспективные варианты реализации стратегии «распространения демократии».

При этом внешнеполитическая элита Соединенных Штатов никогда не исходила из абстрактного понимания необходимости сохранения и поддержания свободы и демократии. В отношении региональных конфликтов всегда стояла задача обеспечения собственных политических и экономических интересов. Стратегия «распространения демократии» в блоковом противостоянии систем наилучшим образом способствовала достижению указанных целей.

Р. Рейган заявлял, что глобальная обязанность США перед свободой не предписывает им посылать вооружения и войска, но в то же время с удовлетворением подчеркивал: «В отношении региональных конфликтов мы выработали новую политику поддержки демократических повстанцев в их борьбе за самоопределение и права человека в своих странах. Эта доктрина впервые нашла выражение в нашем решении оказать помощь народу Афганистана в его борьбе против советского вторжения и оккупации. Она также частично отразилась в нашем решении оказать помощь народу Никарагуа и заставить правительство сдержать своё обещание о демократическом управлении. Наши последние усилия в Анголе в поддержку борцов за свободу представляют собой наиболее недавнее проявление этой политики»⁴⁶.

Подводя итог своему президентству в конце 1988 г., в радиообращении к нации Р. Рейган указывал: «От Камбоджи до Афганистана и Анголы наша сила, наша помощь тем, кто сражался за свободу, вдохнули новую жизнь в дело мира и свободы и дали жителям этих стран новую надежду»⁴⁷. В сущности, президент США говорил о том, что практически во всех конфликтных ситуациях к концу 1980-х гг. Вашингтону удалось упрочить свой контроль над соответствующими регионами, «поддерживать стабильный региональный баланс с СССР, нейтрализовать усилия Советского Союза по расширению своего влияния в мире и ослабить связи между СССР и его государствами-клиентами в третьем мире»⁴⁸. Эта политика была сколь успешной, столь и прагматичной, поскольку позволяла обеспечить широкий доступ США к иностранным рынкам, источникам энергии, минеральным ресурсам и создать основы для утверждения Соединенных Штатов в качестве единственной сверхдержавы.

Примечания:

- 1 Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P. O. Wash., D.C., 1985. Vol. 21, № 43. P. 1294.
- 2 Arm cost M. Military Power and Diplomacy : The Reagan Legacy. Address before The Air Force Association Convention. Sept. 19, 1988 // Department of State Bulletin. 1988. Nov. P. 40.
- 3 Management of Public Diplomacy Relative to National Security – Full Text of NSDD-77 // The White House, 1983. Jan. 14.
- 4 A Strategy For Peace Through Strength. The American Security Council Foundation. Boston, 1984.
- 5 Right V. Might : International Law and the Use of Force. by L. Henkin and others. N. Y. : Council on Foreign Relations Press, 1989.
- 6 См.: Central America and the Reagan Doctrine / ed. by W. F. Hahn. Wash. : University Press of America, 1987.
- 7 A Strategy For Peace Through Strength. P. 88.
- 8 Ibid. P. 137.
- 9 Weekly Compilation of Presidential Documents. U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1985.
- 10 Ibid.
- 11 См.: Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1986. Vol. 22, № 11. P. 356–364.
- 12 См.: National Security Strategy of the United States, The White House. Wash., D.C., 1987 ; National Security Strategy of the United States, The White House. Wash., D.C., 1988.
- 13 A Strategy For Peace Through Strength. P. 72.
- 14 Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P. O. Wash., D.C., 1987. Vol. 23, № 4. P. 59.
- 15 Reagan R. Freedom, Regional Security and Global Peace. Message to the Congress. March 14, 1986 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1986. Vol. 22, № 11.
- 16 Reagan R. Written Responses to Questions Submitted by Southeast Asian News Organization. May 23, 1988 // Week-

- ly Compilation of Presidential Documents. 1988. Vol. 24, № 21. P. 660.
- ¹⁷ *Reagan R.* Soviet Occupation of Afghanistan. Radio Address to the Nation. December 25, 1985 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1986. Vol. 22, № 2. P. 2.
- ¹⁸ Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1986. Vol. 22, № 53. P. 1675.
- ¹⁹ U. S. News and World Report. 1987. Nov. 30. P. 36.
- ²⁰ Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1987. Vol. 23, № 43. P. 1283.
- ²¹ *Reagan R.* Proclamation 5621. March 20, 1987 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1987. Vol. 23, № 11. P. 282.
- ²² Wall Street Journal. 1988. Jan. 9.
- ²³ The New York Times. 1988. Jan. 9.
- ²⁴ Looking Back on the Reagan Presidency. Baltimore ; L., 1990. P. 76.
- ²⁵ *Reagan R.* Remarks Announcing the Signing of the Afghanistan Accords, April 11, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1988. Vol. 24, № 15. P. 452–453.
- ²⁶ *Reagan R.* Proclamation 5778 – Afghanistan Day, March 21, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1988. Vol. 24, № 12. P. 369–371.
- ²⁷ Советско-американская встреча на высшем уровне. Москва, 29 мая – 2 июня 1988 г. М., 1988. С. 10, 11.
- ²⁸ Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1986. Vol. 22, № 19. P. 588.
- ²⁹ *Reagan R.* Address to the Nation. November 13, 1986 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1986. Vol. 22, № 46. P. 1559.
- ³⁰ *Williamson R.* Toward the 21st Century : The Future for Multilateral Diplomacy // Department of State Bulletin. 1988. Dec. P. 56.
- ³¹ Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1987. Vol. 23, № 29. P. 850.
- ³² См.: Budget of the United States Government, Fiscal Year 1988. P. 5/18–5/23. U.S.G.P. O. Wash., D.C., 1988. 20402.
- ³³ *Reagan R.* Freedom, Regional Security and Global Peace. P. 327, 333.
- ³⁴ См.: Central American Peace Plan / August 7. 1987 // Department of State Bulletin. 1987. Oct. P. 59.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ *Reagan R.* Message to the Congress. February 25, 1986 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1986. Vol. 22, № 9. P. 268–269.
- ³⁷ *Reagan R.* Statement on Aid to the Nicaraguan Democratic Resistance. May 24, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1988. Vol. 24, № 21. P. 658.
- ³⁸ Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1987. Vol. 23, № 7. P. 164.
- ³⁹ См.: Shultz G. Statement for Palestinians in East Jerusalem on February 26, 1988 // Department of State Bulletin. 1988. May. P. 56 ; Idem. Meeting our Foreign Policy Goals // Statement before the Subcommittee of Foreign Operations of the House. March 10. 1988 ; Department of State Bulletin. 1988. May. P. 12–18 ; Idem. Middle East Peace Plan // The Washington Post. 1988. March 18.
- ⁴⁰ *Reagan R.* Statement in the Opening of Diplomatic Talks With the Palestine Liberation Organization. December 14, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents, 1988. Vol. 24, № 50. P. 1625 ; *Shultz G.* Statement on U. S. Dialogue With PLO. December 14, 1988 // Department of State Bulletin. 1989. Feb. P. 51–53.
- ⁴¹ См.: СССР и ближневосточное урегулирование, 1957–1988 : Документы и материалы. М., 1988. С. 471–472.
- ⁴² *Reagan R.* White House. Statement on the Meeting With J. Savimbi of Angola. June 30, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents, 1988. Vol. 24, № 26. P. 883 ; *Reagan R.* Address Before the 43d Session of the United Nations General Assembly, September 26, 1988 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1988. Vol. 24, № 39. P. 1208 ; *Shultz G.* Efforts for Peace in Africa. Remarks at a reception in honor of the Organization of African Unity. October 4, 1988 // Department of State Bulletin. Dec. 1988. P. 21.
- ⁴³ Bilateral Agreement Between the People's Republic of Angola and the Republic of Cuba for the Termination of the Internationalist Mission of the Cuban Military Contingent. December 22. 1988 // Department of State Bulletin. 1989. Feb. P. 11–16.
- ⁴⁴ *Reagan R.* Address to the Ministerial Meeting of the Association of South East Asia Nations. May 1. 1986 // Weekly Compilation of Presidential Documents. 1986. Vol. 22, № 18. P. 565.
- ⁴⁵ The New York Times. 1988. Dec. 6.
- ⁴⁶ Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1987. Vol. 23, № 34. P. 966.
- ⁴⁷ *Reagan R.* Radio Address to the Nation. Sept. 24, 1988 // Weekly Comp. Vol. 24, № 39. P. 1204.
- ⁴⁸ Weekly Compilation of Presidential Documents, U.S.G.P.O. Wash., D.C., 1987. Vol. 23, № 34. P. 4.